

Последняя ночь вместе

Тина никак не могла заснуть. Она ворочалась в постели, вставала и долго смотрела на улицу. Потом снова ложилась, но глаза упрямо не хотели закрываться.

Дверь тихонько приоткрылась, и в комнату, бесшумно ступая, проскользнула Алина.

— Тебе тоже не спится? — спросила она.

— У меня плохое предчувствие, Алька, — как-то грустно ответила девушка, — У меня такое чувство, что мы с тобой больше не увидимся. Произойдет что-то нехорошее.

— Да брось ты, — усмехнулась Алина, — Тебе же сказали, что люди приличные. К тому же, хорошие знакомые. Будем в гости ходить. Не переживай!

— А ты этой женщине веришь? — Тина схватила подругу за плечи, — Быстро как-то она нашу судьбу решила. Ей вдруг срочно понадобилась помощница. И о своих знакомых вспомнила. Что-то здесь не так.

Алина улыбнулась и обняла девушку. Тина даже не заметила, как они обе оказались в постели. Она вдруг ощутила нежное прикосновение к своей груди, потом к животу. Рука Алины поползла вниз, подцепила подол ночной рубашки и проскользнула под него, поглаживая внутренние стороны бедер.

Лишенная с детства материнской ласки, Тина, сама того не замечая, раздвинула ноги, открывая доступ к самым сокровенным местам своего тела. Но её партнерша оказалась опытной и внимательной любовницей. Алина не стала сразу лезть в промежность, а принялась ласкать низ живота, нежно перебирая молодую поросль лобка, намеренно обходя половые губки, чем больше и больше распяляла подругу.

Наконец Тина, не в силах выдерживать эту сладостную пытку, выгнлась и резко подалась всем телом навстречу руке. Учащенно задышав, она простонала сдавленным голосом:

— Там! Туда! Ну, пожалуйста! Аленька! Я уже вся мокрая!

— Вижу, сладенькая, — Алина резко отбросила одеяло в сторону, — Я сейчас тебя приласкаю. Только давай-ка снимем твою распашенку.

Она потянула ночную рубашку вверх. Тина покорно привстала и подняла руки. Ночнуха слетела с неё в один миг, открыв доступ к уже дрожавшему от нетерпения молодому телу, жаждавшему любви. Пусть даже однополой, но той, которой так хотелось и так не хватало девушке.

Алина, уловив желание подруги, устроилась между раздвинутых ног и, сначала медленно, но постепенно ускоряя темп, стала лизать её промежность, одновременно проникая в неё пальчиком. Потом ввела в уже податливое лоно второй, за ним и третий. И уже ладонь, сложенная «лодочкой», хозяйничала в ставшей мокрой от любовного сока пещерке.

От нарастающего возбуждения Тина стонала и всхлипывала, позабыв о скромности и тонкой фанерной перегородке, отделявшей её временное жилище от спальни хозяйки дома. А Алина всё ускоряла темп, усиливая толчки, при этом увеличивала амплитуду, добавляя еще и вращательные движения. Высвободив большой палец, она стала им тереть набухший клитор, от чего её партнерша чуть не захлебнулась от слез счастья.

Вторая рука теребила сосок Тины, перекатывая его между большим и указательным пальцами, что возбуждало еще больше. Еще один палец высвободился из пещерки и, обильно смазанный соком, устремился к анусу, стараясь проникнуть в него.

Тина не успела даже охнуть, когда мышцы сами собой расслабились, и нагретый её же жаром пальчик подруги проник в прямую кишку и стал там крутиться и двигаться. Девушка закатила глаза, и разрядка огромной силы сотрясла всё её тело. Из груди вырвался негромкий вскрик счастья и радости.

Тяжело и прерывисто дыша, девушка, мокрая от пота, слез и собственного сока, расслабленно повалилась на подушки и затихла. Её партнерша пристроилась рядом, положив голову на её плечо и нежно поглаживая ставшую упругой грудь.

— Я была в раю, — прошептала Тина, не в силах даже пошевелиться.

— Я рада, что тебе понравилось, — промурлыкала Алина, целуя любовницу в губы, — Теперь спи и ни о чем плохом не думай.

Еще раз чмокнув подругу в щеку, она легко соскочила с кровати и почти бесшумно выбежала из комнаты. Тина закрыла глаза и мгновенно уснула, забыв даже накрыться одеялом.

Новые хозяйева

С самого утра в доме царил непонятная суматоха. Алину уже переодели в короткое черное платье и белоснежный передник. Хозяйка дома целый час учила её, как надо себя вести в должности горничной, но девушка всё время путалась, спотыкалась и запинаясь. Но вот Игорь объявил, что приехали Ждановские. Его мать сразу же засуетилась, а Тину попросила выйти в другую комнату и ждать.

— Как невеста на выданье, — недовольно буркнула девушка, закрывая за собой дверь.

Она подошла к окну и взглянула на улицу. День был просто превосходный: ярко светило

августовское солнце, пели птицы, небо сияло нежно голубым светом, удачно гармонируя с сочной листвой.

— Важные перемены в жизни, как раз, и происходят именно в такие погожие дни, — подумала Тина, усаживаясь в маленькое деревянное кресло, стоявшее в комнате, — Может ... быть, и мне улыбнется удача?

Но долго рассуждать на эту тему ей не дали. Дверь распахнулась, и в комнату буквально влетела Алина. Подруга выглядела взволнованной и запыхавшейся с покрасневшимся лицом и горевшими от переполнявших её эмоций глазами. Переведя дух, она быстро подошла к подруге и зачем-то стала оглядывать её со всех сторон, будто собиралась купить.

— Т-ты чего это? — удивилась Тина такому тщательному фэйс — контролю, — Сбрендила?

— Всё в порядке, — как-то странно сказала Алина, — Пошли! Тебя ждут!

Сжав руку мертвой хваткой, она потащила подругу на веранду.

— Ну-ка, ну-ка! — услышала Тина низкий женский голос, — Посмотрим! Оценим!

На веранде под матерчатым навесом сидела уже немолодая хорошо одетая и приятно пахшая дорогими духами женщина и лениво попивала чай из большой расписной чашки. По правую руку от неё, как глыба, сидел седой мужчина и искоса поглядывал вокруг, словно, чего-то сильно боялся. Рядом с гостями, притулившись на маленькой табуретке, сидела хозяйка дома, облокотившись на стол и держа между пальцев свою любимую тонкую сигарету. У перил, притворно улыбаясь, стоял Игорь.

Алина вывела подругу на середину веранды и отошла в сторону, заняв место за спиной своей хозяйки. Тина окинула смущенным взором всю компанию. Что-то было неприятного в поведении этих людей, пришедших в дом, что-то отталкивающее и, вместе с этим, давящее, властное.

— Как звать? — спросила дама, уставившись на Тину немигающим взглядом.

— Тина, — еле слышно ответила девушка.

— Не слышу! — крикнула женщина, чуть подавшись вперед, — Голос, что ли, потеряла?

— Тина, — на этот раз ответ прозвучал громче.

— Просто Тина? — губы гостьи разъехались в недоброй улыбке.

— Валентина Калинина, — гордо подняв голову, сказала девушка.

— О! Да ты строптивница, — протянула дама, но спустя секунду, добавила, — Я этого не люблю!

— А я тоже не люблю, когда со мной говорят в таком тоне! — смело глядя в глаза, ответила Тина, — Я вам не рабыня и никогда ею не буду. И вообще...

Тут она запнулась, уловив еле заметный знак, который подавал ей Игорь. Его мать тоже стала качать головой, но смотрела не на неё, а на свою гостью.

— Что-то ты сегодня не в духе, дорогая Эля, — тихо произнесла она, — Что к девушке пристала? В самом деле. Не видишь? Стеснительная она, а ты сразу незжаешь.

— Извини, — Эля сверкнула глазами, — Я не расслышала её имя.

— Успокойся, дорогая, — робко влез в разговор её спутник, — Тебе врачи запретили волноваться.

— Помолчи, — зашипела на него женщина, и старичок, послушно закрыл рот.

— Иди, Тина, — сказала хозяйка дома, — Собери свои вещи. Всё в порядке. Думаю, такого больше не повторится. Аля, проводи подругу и помоги ей. Мы скоро выйдем.

Девушки ушли и не слышали дальнейшего разговора. Тина, укладывая сумку, повернулась к Алине и тяжело вздохнула.

— Та еще штучка, — пробурчала она, — Глазами зыркает, даже мурашки по телу. Слушай, Алька, может послать всё это к чертям и уехать?

— Не дури, — буркнула Алина, хотя, сама тоже была не в восторге, — Может, у неё ианера такая: застращать, а потом всё нормально будет.

Вскоре в комнату вошел Игорь. Вид у него был, как показалось Тине, немного растерянный. Усевшись на стул, он посмотрел на девушек и произнес хриплым голосом:

— Ну, короче, Ждановские тебя берут, Тина. Условия обговоришь с ними уже на месте.

— Странные они какие-то, — пожала плечами Тина, — Мне показалось, что этот старичок у своей супруги под каблуком. Даже пикнуть без её ведома не решается.

— Эльвира младше его на двадцать лет, — с усмешкой сообщил парень, — Последняя надежда,

что ли. К тому же, все деньги у неё, а он — только имя. Арсений Иванович — в прошлом преуспевающий бизнесмен, но потом дела пошли на спад. А имя осталось.

— Ничего не поняла! — замотала головой девушка.

— А тебе и не надо понимать, — снова улыбнулся Игорь, — Служи им, и будет всё ОК! Ты уже собралась?

— Да, — Тине сразу стало грустно.

— Не грусти, — подбодрил её парень, подхватил сумку и вышел из комнаты.

— Прощай, подружка, — чуть не плача, прошептала Тина, — Будь счастлива.

— Чего ты себя отпеваешь! — рассмеялась Алина, — Вот увидишь, через недельку встретимся и поболтаем! Еще смеяться будем, вспоминая этот день!

На улице уже стояли будущие хозяева Тины, Игорь с матерью и о чем-то оживленно спорили. Девушку усадили в машину, Эльвира жеманно расцеловалась с матерью Игоря, имя которой девушка так и не узнала. Старичок Арсений Иванович пристроился на боковом диванчике, но старался не смотреть в сторону новой служанки.

<http://erolate.com/book/901/20531>